

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ |
PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Научная статья | Original paper

Удовлетворенность жизнью и школьная вовлеченность
российских подростков из разных типов семей

М.А. Одинцова¹✉, Н.П. Радчикова¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ mari505@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Существенные изменения в структуре российской семьи (рост количества неполных, смешанных семей (с отчимом/мачехой), уменьшение количества расширенных семей, доминирование семей с одним ребенком и т.п.) привели к необходимости изучения влияния таких изменений на удовлетворенность жизнью и школьную вовлеченность российских подростков. Теоретической основой исследования послужили: экологический подход У. Бронфенбреннера к анализу семейной среды и к проблематике удовлетворенности жизнью с учетом внешних факторов. **Цель.** Проанализировать различия в характеристиках удовлетворенности жизнью, школьной вовлеченности и успеваемости подростков в зависимости от типа семьи. **Гипотеза.** Подростки из разных типов семей будут различаться по удовлетворенности жизнью, школьной вовлеченности и успеваемости в школе. **Методы и материалы.** В исследовании участвовали 1397 подростков из разных регионов Российской Федерации в возрасте от 12 до 18 лет (54,47% женского пола). Средний возраст составил 14 ± 1 лет (медиана = 14 лет). Для определения удовлетворенности отношениями в семье, школе, с друзьями, удовлетворенности самим собой, школьной вовлеченности у подростков из семей разного типа использовались: Многомерная шкала удовлетворенности жизнью (ШУДЖИ) и Многомерная шкала школьной вовлеченности. Дополнительно задавался вопрос об успеваемости («у меня больше пятерок / больше четверок / больше троек»). Учитывались социобиографические данные (пол, возраст, состав семьи). **Результаты.** Наибольшая удовлетворенность разными аспектами жизни, вовлеченность в школьную жизнь характерны для подростков из полных семей, а лучшая успеваемость — для подростков из полных и расширенных семей. **Выводы.** Показано, что важную роль в удовлетворенности потребностей подростков, их школьной вовлеченности и успеваемости играет тип семьи. Рекомендовано уделять внимание базовым

Одинцова М.А., Радчикова Н.П. (2025)
Удовлетворенность жизнью и школьная
вовлеченность российских подростков
из разных типов семей
Социальные науки и детство, 6(3), 22—36.

Odintsova, M.A., Radchikova, N.P. (2025)
Life satisfaction and school
engagement of Russian teenagers
from different types of families
Social Sciences and Childhood, 6(3), 22—36.

психологическим потребностям подростков из смешанных, неполных и расширенных семей.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, школьная вовлеченность, успеваемость в школе, подростки, полная семья, неполная семья, смешанная семья, расширенная семья

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу:
<https://ruspsydata.mgppu.ru/items/4163fd3c-ba28-4136-a408-97415f02e83a>

Для цитирования: Одинцова, М.А., Радчикова, Н.П. (2025). Удовлетворенность жизнью и школьная вовлеченность российских подростков из разных типов семей. *Социальные науки и детство*, 6(3), 22—36. <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060302>

Life satisfaction and school engagement of Russian teenagers from different types of families

M.A. Odintsova¹✉, N.P. Radchikova¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ mari505@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Significant changes in the structure of the Russian family — such as the increase in the number of single-parent families and stepfamilies (with a stepfather or stepmother), the decrease in extended families, and the prevalence of single-child families — have created the need to study the impact of these transformations on adolescents' life satisfaction and school engagement. The theoretical basis of the research was U. Bronfenbrenner's ecological approach to family environment analysis and life satisfaction, which emphasizes the role of external factors. **Objective.** To analyze differences in life satisfaction and school engagement among adolescents depending on family type. **Hypothesis.** Adolescents from different family types will differ in levels of life satisfaction, school engagement, and academic performance. **Methods and materials.** The study involved 1397 adolescents aged 12-18 years (54,47% female; $M = 14$, $SD = 1$; median = 14) from various regions of the Russian Federation. The Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale (MSLSS) and the Multidimensional Scale of School Engagement were used to assess satisfaction with family, school, and peer relationships, self-satisfaction, and school engagement. Academic performance was measured using a self-report item ("I have more As / more Bs / more Cs"). Sociobiographic data (gender, age, family composition) were also collected. **Results.** Adolescents from full families reported the highest levels of life satisfaction and school engagement. Good academic performance was most characteristic of adolescents from full and extended families. **Conclusions.** Family type plays an important role in meeting adolescents' basic needs, school engagement, and academic performance. Special attention should be paid to supporting the psychological needs of adolescents from stepfamilies, single-parent, and extended families.

Одинцова М.А., Радчикова Н.П. (2025)
Удовлетворенность жизнью и школьная
вовлеченность российских подростков
из разных типов семей
Социальные науки и детство, 6(3), 22—36.

Odintsova, M.A., Radchikova, N.P. (2025)
Life satisfaction and school
engagement of Russian teenagers
from different types of families
Social Sciences and Childhood, 6(3), 22—36.

Keywords: life satisfaction, school engagement, school performance, adolescents, full family, single-parent family, stepfamily, extended family

Supplemental data. Datasets available from <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/4163fd3c-ba28-4136-a408-97415f02e83a>

For citation: Odintsova, M.A., Radchikova, N.P. (2025). Life satisfaction and school engagement of Russian teenagers from different types of families. *Social Sciences and Childhood*, 6(3), 22—36. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060302>

Введение

Подростковый период развития наиболее чувствителен к стрессовым ситуациям изменений, в том числе связанных с изменениями структуры семьи (Вихристюк, Гаязова, 2022). Семья в большей степени, чем другие социальные институты, способна удовлетворять физические и психологические потребности подростков, несмотря на их стремление к независимости и самостоятельности, которое усиливается с возрастом. Родители все же остаются важным источником эмоциональной поддержки, практической помощи, социализации и адаптации подростков. Отсутствие одного из них приводит к дисбалансу в функционировании семьи, создает ощущение нестабильности, способствует эмоциональным и поведенческим проблемам у подростков, отражается на их удовлетворенности отношениями в семье, школе, с друзьями, удовлетворенности самим собой. Показано, что подростки в неполных семьях чаще страдают от разных типов зависимостей (Jabbour et al., 2020); более конфликтны и тревожны (Wen et al., 2024); чаще используют непродуктивные копинг-стратегии при совладании со стрессами (Иванова, Бусарова, 2020); склонны к переживанию одиночества, проявлению скрытой агрессии и недоверию к людям (Рогова, Николаева, 2021); у них фиксируются более низкие показатели школьной успеваемости и образовательных амбиций (Zeratsion et al., 2014) в отличие от подростков из полных семей. Считается, что в целом дети из неполных семей менее удовлетворены своей жизнью (Alemu, 2025).

Исследования, как видим, в основном фокусируются на жизни подростков из полных (родители и ребенок/дети) или неполных (один родитель и ребенок/дети) семей. Вместе с тем на сегодняшний день описано 34 типологии неполных семей (Ganong, Sanner, 2023), которые отличаются большим разнообразием. Ведутся дискуссии относительно статуса семей, в которых присутствует отчим/мачеха: считать их полными или неполными? Такие семьи чаще обозначают смешанными или сводными и в зарубежных исследованиях относят к подкатегории неполных, а в отечественных — к подкатегории полных. В любом случае данные семьи зачастую остаются вне поля зрения исследователей, что не позволяет обнаружить специфику удовлетворенности жизнью детей, воспитывающихся в них. В единичных исследованиях таких семей показано, что появление отчима/мачехи сопровождается большим стрессом, нарушением здоровой привязанности, конфликтами, проблемами с психическим здоровьем, нарушениями поведения (Grüning Parache et al., 2024), что может привести к трудностям в выстраивании здоровых межличностных отношений в будущем (Gibbons et al., 2025). Отдельного внимания заслуживают и расширенные семьи, хотя их количество в современном обществе уменьшается (создающиеся семьи все чаще живут отдельно), однако позитивная роль дедушек/бабушек в воспитании детей и подростков не отрицается. Также проведены многочисленные исследования удовлетворенности подростков

разными аспектами жизни, школьной вовлеченности и успеваемости, в которых показана взаимосвязь данных параметров, их вклад в общее благополучие школьников (Бондаренко, Фомина, 2023; Савенко, 2023; Харченко, 2022), однако не всегда учитывается семейный контекст. Таким образом, несмотря на множество исследований, посвященных подросткам из полных и неполных семей, дифференциация последних часто носит упрощенный характер без учета их разнообразия. Недостаточно изучено и влияние расширенной семьи на подростков, а исследования удовлетворенности жизнью, школьной вовлеченности, успеваемости подростков зачастую проводятся в отрыве от семейного контекста. Новизна настоящего исследования заключается в попытке преодоления данной фрагментарности через реализацию экологической парадигмы У. Бронфенбреннера, в которой семья (разные ее типы) и школа являются тесно взаимосвязанными микросистемами, оказывающими влияние на удовлетворенность подростков разными аспектами жизни, школьную вовлеченность и успешность в учебной деятельности.

Цель. Проанализировать различия в характеристиках удовлетворенности жизнью, школьной вовлеченности и успеваемости подростков в зависимости от типа семьи.

Гипотеза. Подростки из разных типов семей будут различаться в удовлетворенности жизнью, школьной вовлеченности и успеваемости в школе.

Материалы и методы

Участники исследования. В исследовании участвовали 1718 подростков из разных регионов Российской Федерации в возрасте от 12 до 18 лет (53,84% женского пола). Средний возраст составил 14 ± 1 лет (медиана = 14 лет). Из них 1397 подростков ответили на вопрос о составе семьи. В окончательной выборке девушки составили 54,47% (761 человек); возраст респондентов не изменился (14 ± 1 лет, медиана = 14 лет).

Методики. Для определения типа семьи, в которой проживает подросток, задавался открытый вопрос: «С кем ты живешь?» В зависимости от ответов респондентов были выделены пять типов семей: 1) полные семьи с одним ребенком («Живу с родителями», «Живу с мамой и папой»); 2) смешанные семьи («Живу с отчимом/мачехой»); 3) полные семьи с несколькими детьми («Живу с родителями и братом», «Живу с мамой, папой и сестрой, братом» и т.п.); 4) расширенные семьи, при описании которых упоминались другие родственники, кроме родителей и сиблингов (бабушки, дедушки); 5) неполные семьи («Живу с мамой», «Живу с мамой и сестрой», «Живу с папой»).

Для определения удовлетворенности отношениями в семье, школе, с друзьями, удовлетворенности самим собой, школьной вовлеченности у детей из семей разного типа использовались: Многомерная шкала удовлетворенности жизнью (ШУДЖИ) (Сычев и др., 2018), Многомерная шкала школьной вовлеченности (Фомина, Моросанова, 2020). Дополнительно задавался вопрос об успеваемости («у меня больше пятерок / больше четверок / больше троек»).

Процедура. Данные собирались в системе «Анкетолог». Исследование было анонимным и добровольным. Предварительно было получено письменное разрешение от родителей подростков. Процедура сбора данных занимала до 20 минут. Данные представлены в репозитории психологических исследований и инструментов Московского государственного психолого-педагогического университета RusPsyDATA (Одинцова, Радчикова, Сорокова, 2024).

Статистический анализ включал описательную статистику и критерии для проверки различий между группами детей из разных семей (хи-квадрат Пирсона и дисперсионный анализ).

Результаты и обсуждение

В выборке большинство подростков из полных семей с одним ребенком (67%, табл. 1). Подростков из полных семей, в которых более одного ребенка, менее 13%, что несколько меньше, чем подростков, воспитывающихся в неполных семьях (более 15%, табл. 1). Эти данные согласуются с результатами демографических исследований (Смирнов, Селиванова, 2023; Прокофьева, Корчагина, 2023). Таким образом, преобладают полные семьи с одним ребенком (67,1%), а расширенные и смешанные семьи встречаются крайне редко (2,0% и 2,5% соответственно).

Таблица 1 / Table 1

Типы семьи в выборке подростков
Family types in adolescents' sample

Тип семьи / Family type	N	%
Неполная семья (только один родитель) / Single-parent family	217	15,53
Смешанная семья (с отчимом/мачехой) / Complete family (with stepparent)	35	2,51
Полная семья (один ребенок) / Complete family (only one child)	938	67,14
Полная семья (несколько детей) / Complete family (several children)	179	12,81
Расширенная семья (+ бабушки, дедушки) / Extended family (+ grandparents)	28	2,00
Всего / Total	1397	100

Анализ соотношения успеваемости и типа семьи показал, что лучше успевают подростки из полных и расширенных семей по сравнению с подростками из неполных семей и подростками из смешанных семей (хи-квадрат Пирсона = 21,67; $df = 8$; $p < 0,006$; d Коэна = 0,25); у подростков из полных и расширенных семей число тех, у кого больше троек, в два раза меньше, а число отличников и хорошистов существенно выше (табл. 2). Это может быть связано с: 1) вовлеченностью обоих родителей и прародителей в воспитательный и образовательный процесс (хорошо развитая система помощи и контроля); 2) психологической атмосферой безопасности, стабильности в семье; 3) достаточностью материальных ресурсов в полной и расширенной семьях. Такие результаты согласуются с отечественными (Афанасьева и др., 2022; Котомина, Сажина, 2021) и зарубежными исследованиями (Guo et al., 2023; Novland, Sether, 2024), то есть схожая ситуация наблюдается в разных культурах. Также в исследованиях показано, что успеваемость в школе (академическая самоэффективность) является предиктором психологического благополучия школьников (Савенко, 2023), в свою очередь психологическое благополучие и саморегуляция — ресурсами академической успешности подростков (Бондаренко, Фомина, 2023).

Таблица 2 / Table 2

Успеваемость подростков в семьях разного типа
Academic achievement of adolescents in different types of families

Тип семьи / Family type	Успеваемость / Academic performance			Всего / Total
	Больше пятерок / More A's	Больше четверок / More B's	Больше троек / More C's	
Неполная семья (только один родитель) / Single-parent family	47 (21,76%)	103 (47,69%)	66 (30,56%)	216
Полная семья (с отчимом/мачехой) / Stepfamily	6 (19,35%)	14 (45,16%)	11 (35,48%)	31
Полная семья (несколько детей) / Complete family (several children)	48 (26,82%)	104 (58,10%)	27 (15,08%)	179
Расширенная семья (+ бабушки, дедушки) / Extended family (+ grandparents)	7 (25%)	16 (57,14%)	5 (17,86%)	28
Полная семья (один ребенок) / Complete family (only one child)	247 (26,36%)	509 (54,32%)	181 (19,32%)	937
Всего / Total	355	746	290	1391

Примечание: Некоторые подростки не ответили на вопрос об успеваемости, поэтому их количество не совпадает с общим количеством в группах.

Note: Some teenagers did not answer the question about academic performance, so their number does not match the total number in the groups.

В связи с этим дальнейший анализ показал, что не только успеваемость, но и удовлетворенность разными сторонами жизни также ниже в неполных и смешанных семьях. Двухфакторный дисперсионный анализ, в котором факторами выступали тип семьи и шкалы методики ШУДЖИ, показал отсутствие взаимодействия факторов ($F(16,5568) = 1,54$, $p = 0,08$), что говорит о том, что профили удовлетворенности по различным сторонам жизни у подростков из разных типов семей не различаются. Однако статистически значимый эффект фактора «Тип семьи» ($F(4,1392) = 13,34$, $p < 0,0001$; $\eta^2 = 0,04$) показывает, что общая удовлетворенность по всем сторонам жизни у подростков из разных типов семей существенно различается. Результаты сравнения представлены на рис. 1. Наиболее высокие показатели удовлетворенности жизнью наблюдаются в полных семьях, независимо от того, сколько в них детей: только эти две группы отличаются статистически значимо от трех других (апостериорный критерий Дункана, $p \leq 0,01$). Использование общего балла (суммы баллов по всем пяти шкалам опросника ШУДЖИ) в данном случае оправдано, так как все шкалы сильно коррелируют между собой и образуют один фактор при факторном анализе, позволяющий объяснять более 60% общей дисперсии (Радчикова, Одинцова, Сорокова, 2024). Это еще раз свидетельствует об устойчивости семейной системы полной семьи, в то время как разрывы семейного ядра, будь то уход одного из родителей из семьи или появление отчима/мачехи, могут сделать подростков более уязвимыми к возникающим проблемам и снижать их общую удовлетворенность жизнью. Так, в исследовании (Gath, 2022) было обнаружено, что уровень стресса и дистресса, связанного как с уходом одного родителя из семьи, так и с появлением

новой родительской фигуры, оказывает существенное влияние на психологическое здоровье подростков и переживания ими психологического дискомфорта.

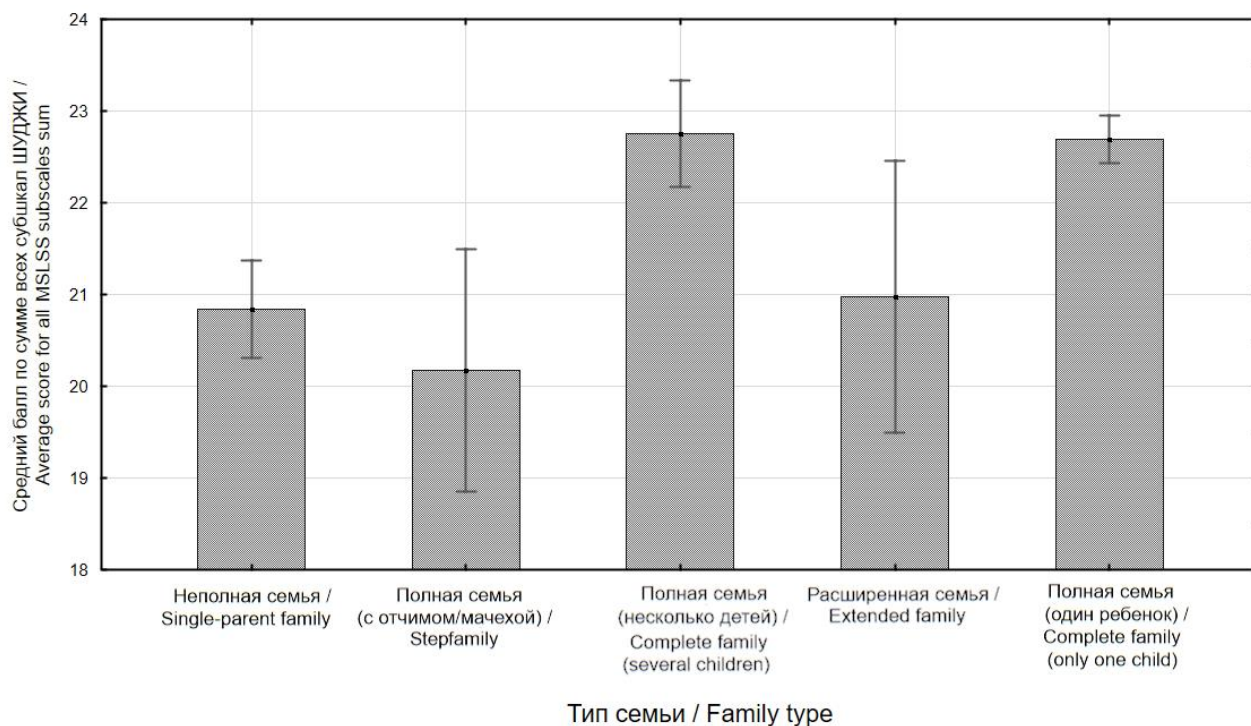

Рис. 1. Общая удовлетворенность различными сторонами жизни (средние суммы по всем субшкалам методики ШУДЖИ) у подростков из разных типов семей (N = 1397)

Fig. 1. General satisfaction with various aspects of life (average sums for all MSLSS subscales) in adolescents from different types of families (N = 1397)

Что касается показателей удовлетворенности жизнью подростков из расширенных семей, они занимают промежуточное положение между показателями подростков из полных и неполных семей. Бабушки/дедушки, безусловно, играют большую роль в воспитании подростков, однако их влияние имеет как позитивные (поддержка самостоятельности, совместная деятельность и т. п.), так и негативные оттенки (избыточный контроль, гиперопека и т. п.) (Цыганова, Нисская, 2024), что может оказывать влияние на удовлетворенность жизнью подростков, воспитывающихся в расширенных семьях. Частично эти данные согласуются с исследованием (Головей, Данилова, 2019), где показано, что самый высокий уровень субъективного благополучия характерен для подростков из полных семей, несколько ниже он у подростков из расширенных семей, еще ниже у подростков, живущих в отрыве от семьи.

Результаты американского исследования (Langton, Berger, 2014) также показали, что во всех типах семей, кроме полной семьи с биологическими родителями, у подростков хуже физическое здоровье, поведение и эмоциональное благополучие (более 13000 наблюдений). Аналогичные данные получены на немецкой выборке (N = 6838) раннего подросткового возраста 12—13 лет (Herke, Knöchelmann, Richter, 2020). Результаты более ранних исследований говорят о том же. Так, в работе (Spruijt, Goede, 1997) данные более чем 2500

нидерландских респондентов от 15 до 24 лет показывают, что дети из неполных семей имели самые низкие баллы по всем измеряемым показателям, чаще имели проблемы в отношениях и проблемы с поисками работы, причем эти эффекты сохранились при контроле семейного достатка, пола, возраста и образовательного уровня. Сходная ситуация наблюдается и в других культурах. Например, во впечатляющем исследовании южнокорейских школьников (N = 59096) обнаружено, что подростки из всех семей, кроме полных с биологическими родителями, имеют гораздо большие шансы иметь зависимости (курение, потребление алкоголя, интернет-зависимость), иметь более ранний сексуальный опыт, проблемы с психологическим здоровьем (депрессии, суицидальные мысли, воспринимаемый стресс). Кроме того, у таких подростков ниже успеваемость (Park, Lee, 2020).

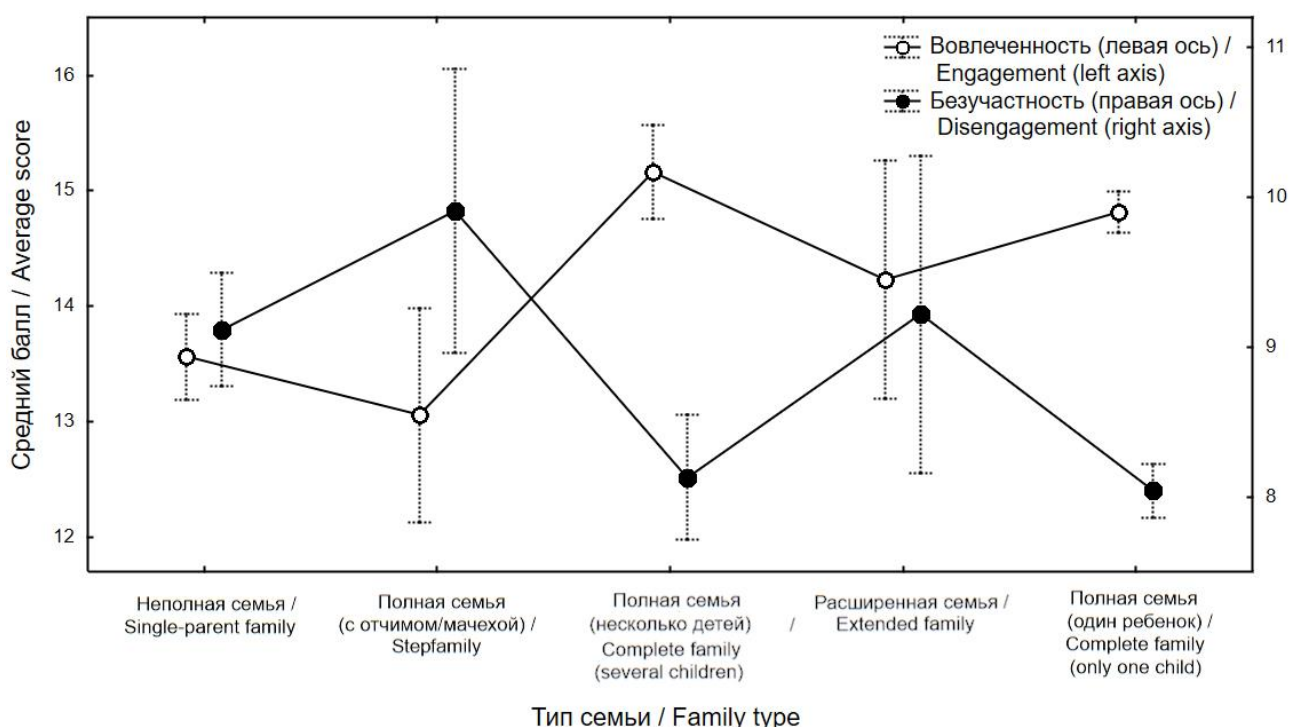

Рис. 2. Общие показатели школьной вовлеченности (левая ось) и безучастности (правая ось) у подростков из разных типов семей

Fig. 2. Overall indicators of school engagement (left axis) and disengagement (right axis) among adolescents from different types of families

Далее был проведен анализ различий в характеристиках школьной вовлеченности подростков из разных типов семей. Так как шкалы методики «Многомерная шкала школьной вовлеченности» содержат от двух до восьми вопросов и отличаются по диапазону, для дальнейшего анализа были посчитаны средние баллы по каждой шкале. Факторный анализ (метод главных компонент, вращение варимакс) показал, что эти шкалы складываются в два фактора, объясняющих 69% общей дисперсии и включающих показатели школьной вовлеченности (фактор 1) и школьной безучастности (фактор 2). Таким образом, можно сравнить два интегральных показателя (вовлеченность и безучастность) в группах подростков

из разных типов семей. Интегральные показатели были получены суммированием значений четырех шкал школьной вовлеченности и четырех шкал школьной безучастности. Сравнение подростков из семей разного типа по этим факторам (двухфакторный дисперсионный анализ) показывает статистически значимое взаимодействие факторов Тип семьи и Вовлеченность/Безучастность ($F(4,1392) = 13,76$, $p < 0,0001$; $\eta^2 = 0,04$). Таким образом, как и для методики ШУДЖИ, подростки из неполных семей и семей с мачехами/отчимами показывают более низкую вовлеченность и более высокую безучастность по сравнению с другими группами (рис. 2).

Школьная вовлеченность как комплексная характеристика включает эмоциональную вовлеченность (интерес, положительные эмоции в отношении школы); когнитивную вовлеченность (старательность, вдумчивость, настойчивость, самоконтроль и т.п.); поведенческую (активность в школьной и внешкольной деятельности, посещаемость, дисциплина и т.п.) (Фомина, Моросанова, 2020). Она тесно связана с успешностью в учебной деятельности и с удовлетворенностью жизнью школьников, что отразилось и в нашем исследовании. Полученные нами результаты согласуются с исследованием (Heintz-Martin, Langmeyer, 2020), в котором обнаружено, что дети из неполных и смешанных семей подвержены большему риску проблемного поведения на фоне экономических стрессов, что может косвенно отражаться на их школьной вовлеченности. Также показано, что школьная вовлеченность напрямую зависит от дружественных и теплых отношений внутри семьи, причем со стороны обоих родителей (Wang et al., 2019).

Заключение и выводы

Исследование показало, насколько важно учитывать контекстуальные факторы семьи, которые играют большую роль в формировании здорового отношения подростков к разным аспектам своей жизни: к семье, школе, учителям, сверстникам, к самому себе. Школьная вовлеченность как проявление активности, заинтересованности в школьной жизни, переживание успеха за свои результаты, старательность, вдумчивость, готовность к трудностям, самоконтроль способствует более высокой успеваемости и общей удовлетворенности жизнью, которая, в свою очередь, отражает оптимальное состояние подростков, когда их потребности соответствуют реальным достижениям в учебной деятельности и характеру взаимоотношений с социальным окружением.

Выводы.

1. Структура семьи (полная/неполная/смешанная/расширенная) оказывает большое влияние на удовлетворенность подростков разными сторонами своей жизни, на их успешность в учебной деятельности и на школьную вовлеченность, поэтому в дальнейших исследованиях возникает необходимость более дифференцированного учета контекста семьи, в которой растет и развивается ребенок.

2. Успеваемость в учебной деятельности выше у подростков из полных и расширенных семей, что может быть обусловлено большей вовлеченностью не только родителей, но и прародителей в учебный процесс, большей стабильностью таких семей, наличием достаточных материальных ресурсов, направленных на образование и развитие детей.

3. В большей степени удовлетворены разными сторонами жизни (семьей, школой, учителями, друзьями, самим собой), вовлечены в школьную жизнь, переживают

Одинцова М.А., Радчикова Н.П. (2025)
Удовлетворенность жизнью и школьная
вовлеченность российских подростков
из разных типов семей
Социальные науки и детство, 6(3), 22—36.

Odintsova, M.A., Radchikova, N.P. (2025)
Life satisfaction and school
engagement of Russian teenagers
from different types of families
Social Sciences and Childhood, 6(3), 22—36.

положительные эмоции в отношении школы, более настойчивы, активны подростки из полных семей, затем идут подростки из расширенных семей. Подростки из неполных и смешанных семей являются наиболее уязвимыми группами, нуждающимися в психологической и педагогической поддержке, которую они не всегда могут найти в своих семьях. При этом учителям необходимо отказаться от стигматизации подростков, избегая ярлыков: «проблемная семья», «неблагополучная семья» и т.п., делая акцент на сильных сторонах подростков и их семей. Важно понимание уникальной ситуации в каждой семье в зависимости от ее типа. Психологи могут сосредоточиться на индивидуальной и групповой работе с подростками и их родителями, направленной на развитие позитивных отношений в структурно сложных семьях. Условием эффективности поддерживающей стратегии подростков и их семей является сотрудничество учителей и психологов.

Ограничения. При обобщении результатов размер выборки подростков из смешанных и расширенных семей явно недостаточен. Требуются дополнительные исследования на основе более детальной дифференциации типов полных, неполных и расширенных семей, а также сравнительный анализ подростков по полу, возрасту, типу образовательной организации, месту жительства. Не учитывались занятость родителей, экономическое положение семьи, культурные нормы и т.п. Перекрестный дизайн исследования не дает возможность установить причинно-следственные связи между характером семейной среды и удовлетворенностью жизнью подростков. Необходимы лонгитюдные исследования. Данные ограничения становятся перспективами дальнейших исследований.

Limitations. When summarizing the results, the sample size of adolescents from mixed and extended families is clearly insufficient. Additional research is required based on a more detailed differentiation of the types of full, incomplete and extended families, as well as a comparative analysis of adolescents by gender, age, type of educational organization, place of residence. The employment of parents, the economic situation of the family, cultural norms, etc. were not taken into account. The cross-design of the study does not make it possible to establish cause-and-effect relationships between the nature of the family environment and life satisfaction of adolescents. Longitudinal studies are needed. These limitations become prospects for further research.

Список источников / References

1. Афанасьева, О.П., Никифорова, И.Н., Чесновицкая, Е.А. (2022). Теоретические подходы к изучению проблемы успешности учебной деятельности подростков в современной общеобразовательной школе. *Преподаватель XXI век*, 3-1, 81—88. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2022-3-81-88>
Afanasyeva, O.P., Nikiforova, I.N., Chesnovitskaya, E.A. (2022). Theoretical Approaches to the Study of the Problem of the Success of Educational Activities of Adolescents in a Modern Secondary School. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 3-1, 81—88. (In Russ.). <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2022-3-81-88>
2. Бондаренко, И.Н., Фомина, Т.Г. (2023). Осознанная саморегуляция и психологическое благополучие как ресурсы академической успешности младших подростков: структурная модель. *Психолого-педагогические исследования*, 15(3), 23—37. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150302>
Bondarenko, I.N., Fomina, T.G. Conscious Self-Regulation and Psychological Well-Being as

Одинцова М.А., Радчикова Н.П. (2025)
Удовлетворенность жизнью и школьная
вовлеченность российских подростков
из разных типов семей
Социальные науки и детство, 6(3), 22—36.

Odintsova, M.A., Radchikova, N.P. (2025)
Life satisfaction and school
engagement of Russian teenagers
from different types of families
Social Sciences and Childhood, 6(3), 22—36.

- Resources for Academic Success in Young Adolescents: A Structural Model. *Psychological-Educational Studies*, 15(3), 23—37. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150302>
3. Вихристюк, О.В., Гаязова, Л.А. (Ред.). (2022). *Ценности и социально-психологическая дезадаптация подростков и юношей*. Москва: Издательский дом «Научная библиотека». <https://doi.org/10.36871/978-5-907672-13-0>
Vikhristyuk, O.V., Gayazova, L.A. (Eds.). (2022). *Values and socio-psychological maladjustment of adolescents and young men*. Moscow: Publishing house "Scientific library". (In Russ.). <https://doi.org/10.36871/978-5-907672-13-0>
 4. Головей, Л.А., Данилова, М.В. (2019). Структура субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью в подростковом возрасте. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития*, 8(1), 38—45. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-38-45>
Golovey, L.A., Danilova, M.V. The Structure of Subjective Well-Being and Satisfaction with Life in Adolescence. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 8(1), 38—45. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-38-45>
 5. Иванова, О.И., Бусарова, О.Р. (2020). Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей. *Психология и право*, 10(1), 103—115. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100109>
Ivanova, O.I., Busarova, O.R. (2020). Features of Coping Strategies of Older Adolescents from Single-Parent Families. *Psychology and Law*, 10(1), 103—115. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100109>
 6. Котомина, О.В., Сажина, А.И. (2021). Влияние семейных факторов на академическую успеваемость обучающихся. *Образование и саморазвитие*, 16(4), 143—156. <https://doi.org/10.26907/esd.16.4.07>
Kotomina, O.V., Sazhina, A.I. (2021). The Influence of Family Factors on the Academic Performance of Schoolchildren and University Students: Review of Foreign Studies. *Education and Self Development*, 16(4), 143—156. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/esd.16.4.07>
 7. Одинцова, М.А., Радчикова, Н.П., Сорокова, М.Г. (2024). *Подростки в трудной жизненной ситуации: Набор данных*. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. Москва. <https://doi.org/10.48612/MSUPE/vmad-vak4-zux9>
Odintsova, M.A., Radchikova, N.P., Sorokova, M.G. (2024). *Teenagers in difficult life situations: Dataset*. RusPsyData: Psychological Research Data and Tools Repository. Moscow. (In Russ.). <https://doi.org/10.48612/MSUPE/vmad-vak4-zux9>
 8. Прокофьева, Л.М., Корчагина, И.И. (2023). Демографическая структура семей и домохозяйств в России, ее динамика по данным переписей населения. *Демографическое обозрение*, 10(2), 4—17. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i2.17763>
Prokofieva, L., Korchagina, I. (2023). The demographic structure of families and households in Russia, its dynamics according to population censuses. *Demographic Review*, 10(2), 4—17. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i2.17763>
 9. Радчикова, Н.П., Одинцова, М.А., Сорокова, М.Г. (2024). Способы совладания со стрессом как предикторы психологического благополучия подростков. *Здоровьесберегающие технологии: психическое и физическое здоровье: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Новополюцк, 09–10 апреля 2024 года* (с. 149—154). Новополюцк: Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой. URL:

Одинцова М.А., Радчикова Н.П. (2025)
Удовлетворенность жизнью и школьная
вовлеченность российских подростков
из разных типов семей
Социальные науки и детство, 6(3), 22—36.

Odintsova, M.A., Radchikova, N.P. (2025)
Life satisfaction and school
engagement of Russian teenagers
from different types of families
Social Sciences and Childhood, 6(3), 22—36.

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68622809> (дата обращения: 20.09.2025).

Radchikova, N.P., Odintsova, M.A., Sorokova, M.G. (2024). Ways of coping with stress as predictors of psychological well-being of adolescents. *Health-saving technologies: mental and physical health: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Novopolotsk, April 09-10, 2024* (pp. 149—154). Novopolotsk: Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68622809> (viewed: 20.09.2025).

10. Рогова, Е.Е., Николаева, Е.Ю. (2021). Особенности взаимосвязи одиночества и агрессии у подростков из неполных семей. *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*, 12(202), 533—538. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p533-538>
Rogova, E.E., Nikolaeva, E.Yu. (2021). Peculiarities of relationship between loneliness and aggression of teenagers from single-parent families. *Scientific notes of P.F. Lesgaft University*, 12(202), 533—538. (In Russ.). <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p533-538>
11. Савенко, Ю.С. (2023). Академическая самоэффективность как ресурс эмоционального благополучия подростков. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 209, 143—152. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-209-143-152>
Savenko, Yu.S. Academic self-efficacy as a resource for the emotional well-being of adolescents. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 209, 143—152. (In Russ.). <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-209-143-152>
12. Смирнов, В.М., Селиванова, О.В. (2023). Неполные семьи в России: масштабы, проблемы и социальная помощь. *Экономика труда*, 10(5), 695—714. <https://doi.org/10.18334/et.10.5.117824>
Smirnov, V.M., Selivanova, O.V. (2023). Single-parent household in Russia: scale, problems and social assistance. *Russian Journal of Labour Economics*, 10(5), 695—714. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/et.10.5.117824>
13. Сычев, О.А., Гордеева, Т.О., Лункина, М.В., Осин, Е.Н., Сиднева, А.Н. (2018). Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников. *Психологическая наука и образование*, 23(6), 5—15. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230601>
Sychev, O.A., Gordeeva, T.O., Lunkina, M.V., Osin, E.N., Sidneva, A.N. (2018). Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale. *Psychological Science and Education*, 23(6), 5—15. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2018230601>
14. Фомина, Т.Г., Моросанова, В.А. (2020). Адаптация и валидизация шкал опросника «Многомерная шкала школьной вовлеченности». *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 3, 194—213. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.09>
Fomina, T.G., Morosanova, V.I. (2020). Russian adaptation and validation of the “Multidimensional School Engagement Scale”. *Moscow University Psychology Bulletin*, 3, 194—213. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.09>
15. Харченко, К.В. (2022). Удовлетворенность старшеклассников школой: слагаемые, факторы, следствия. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1, 158—175. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1870>
Kharchenko, K.V. (2022). Satisfaction of High School Students with School: Terms, Factors, Consequences. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 158—175. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1870>

Одинцова М.А., Радчикова Н.П. (2025)
Удовлетворенность жизнью и школьная
вовлеченность российских подростков
из разных типов семей
Социальные науки и детство, 6(3), 22—36.

Odintsova, M.A., Radchikova, N.P. (2025)
Life satisfaction and school
engagement of Russian teenagers
from different types of families
Social Sciences and Childhood, 6(3), 22—36.

16. Цыганова, Е.М., Нисская, А.К. (2024). Представления прародителей о самостоятельности младших школьников и младших подростков: опыт бабушек. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6, 99—121. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.6.2590>
Tsyganova, E.M., Nisskaya, A.K. (2024). Grandparental Beliefs About the Autonomy of Elementary School Children and Younger Adolescents. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 6, 99—121. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.6.2590>
17. Alemu, M. (2025). Better than My Father or Better than His Absence: Understanding How Variation in Patterns of Absence Influence Intentions for Fatherhood. *Qualitative Sociology*, 48, 151—182. <https://doi.org/10.1007/s11133-024-09584-8>
18. Ganong, L.H., Sanner, C. (2023). Stepfamily Roles, Relationships, and Dynamics: A Review of Stepfamily Typologies. *Journal of Child and Family Studies*, 32, 3581—3600. <https://doi.org/10.1007/s10826-023-02558-4>
19. Gath, M.E. (2022). Parents and Adolescents in Stepfamilies: Longitudinal Links to Physical Health, Psychological Distress, and Stress. *Journal of Child and Family Studies*, 31, 17—28. <https://doi.org/10.1007/s10826-021-02078-z>
20. Gibbons, I., Driscoll, J., Bean, R., Serage, B. (2025). Adolescents in Stepfamilies: An Attachment-Based Approach to Therapy. *Contemporary Family Therapy*, 47, 29—37. <https://doi.org/10.1007/s10591-024-09697-w>
21. Grüning Parache, L., Vogel, M., Meigen, C., Meigen, Ch., Kiess, W., Poulain, T. (2024). Family structure, socioeconomic status, and mental health in childhood. *European Child and Adolescent Psychiatry*, 33, 2377—2386. <https://doi.org/10.1007/s00787-023-02329-y>
22. Guo, Z., Qi, C., Yang, J., Xu, Y., Li, Sh. (2023). How family structure influences middle-school students' involvement in physical exercise and their academic achievement in China. *Humanities and Social Sciences Communications*, 10(1), Article 135. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01636-8>
23. Heintz-Martin, V., Langmeyer, A. (2020). Economic Situation, Financial Strain and Child Wellbeing in Stepfamilies and Single-Parent Families in Germany. *Journal of Family Economic Issues*, 41, 238—254. <https://doi.org/10.1007/s10834-019-09653-z>
24. Herke, M., Knöchelmann, A., Richter, M. (2020). Health and Well-Being of Adolescents in Different Family Structures in Germany and the Importance of Family Climate. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(18), Article 6470. <https://doi.org/10.3390/ijerph17186470>
25. Hovland, I., Sether, S. (2024). The Influence of Family Structure on Adolescent Academic Achievement: A Comparative Analysis. *International Journal of Humanities and Social Sciences Reviews*, 1(2), 16—20. <https://doi.org/10.62951/ijhs.v1i2.137>
26. Jabbour, N., Abi Rached, V., Haddad, C., Salameh, P., Sacre, H., Hallit, R., Soufia, M., Obeid, S., Hallit, S. (2020). Association between parental separation and addictions in adolescents: results of a National Lebanese Study. *BMC Public Health*, 20, Article 965. <https://doi.org/10.1186/s12889-020-09108-3>
27. Langton, C.E., Berger, L.M. (2011). Family Structure and Adolescent Physical Health, Behavior, and Emotional Well-Being. *Social Service Review*, 85(3), 323—357. <https://doi.org/10.1086/661922>

Одинцова М.А., Радчикова Н.П. (2025)
Удовлетворенность жизнью и школьная
вовлеченность российских подростков
из разных типов семей
Социальные науки и детство, 6(3), 22—36.

Odintsova, M.A., Radchikova, N.P. (2025)
Life satisfaction and school
engagement of Russian teenagers
from different types of families
Social Sciences and Childhood, 6(3), 22—36.

28. Park, H., Lee, K.S. (2020). The association of family structure with health behavior, mental health, and perceived academic achievement among adolescents: a 2018 Korean nationally representative survey. *BMC Public Health*, 20, Article 510. <https://doi.org/10.1186/s12889-020-08655-z>
29. Spruijt, Ed., Goede, M. (1997). Transitions in Family Structure and Adolescent Well-Being. *Adolescence*, 32(128), 897—911. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/9426812/> (viewed: 15.09.2025).
30. Wang, J., Shi, X., Yang, Y., Zou, H., Zhang, W., Xu, Q. (2019). The Joint Effect of Paternal and Maternal Parenting Behaviors on School Engagement Among Chinese Adolescents: The Mediating Role of Mastery Goal. *Frontiers in Psychology*, 10, Article 1587. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01587>
31. Wen, L., Yang, K., Cao, Y., Qu, M., Xio, M. (2024). Parental marital status and anxiety symptoms in adolescents: the mediating effect of childhood maltreatment. *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience*, 274, 1719—1727. <https://doi.org/10.1007/s00406-023-01717-4>
32. Zeratsion, H., Bjertness, C., Bjertness, E., Dalsklev, M., Haavet, O., Halvorsen, J., Lien, L., Claussen, B. (2014). The Influence of Parental Divorce on Educational Ambitions of 18/19 Year-Old Adolescents from Oslo, Norway. *Journal of Child and Family Studies*, 24, 2865—2873. <https://doi.org/10.1007/s10826-014-0090-6>

Информация об авторах

Мария Антоновна Одинцова, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики дистанционного обучения, факультет дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Наталья Павловна Радчикова, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Information about the authors

Maria A. Odintsova, Candidate of Science (Psychology), Docent, Head of the Department Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Nataly P. Radchikova, Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher of Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research “PsyDATA”, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Одинцова М.А., Радчикова Н.П. (2025)
Удовлетворенность жизнью и школьная
вовлеченность российских подростков
из разных типов семей
Социальные науки и детство, 6(3), 22—36.

Odintsova, M.A., Radchikova, N.P. (2025)
Life satisfaction and school
engagement of Russian teenagers
from different types of families
Social Sciences and Childhood, 6(3), 22—36.

Вклад авторов

Одинцова М.А. — идея исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Радчикова Н.П. — применение статистических методов для анализа данных; анализ данных; написание и оформление рукописи; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Maria A. Odintsova — the idea of research; annotation, writing and design of the manuscript; research planning; control over the conduct of research.

Nataly P. Radchikova — application of statistical methods for data analysis; data analysis; writing and formatting of a manuscript; visualization of research results.

All the authors participated in the discussion of the results and agreed on the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами при согласии их родителей.

Ethics statement

Written informed consent for participation in this study was obtained from the participants.

Поступила в редакцию 09.10.2025
Поступила после рецензирования 17.10.2025
Принята к публикации 17.10.2025
Опубликована 29.10.2025

Received 2025.10.09
Revised 2025.10.17
Accepted 2025.10.17
Published 2025.10.29